

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Полководцы Великой Отечественной

Победа в той войне давалась нелегко, и военное мастерство ковалось постепенно, подтверждая известную поговорку о том, что солдатами не рождаются. К середине войны в боях и огне сформировалась и закалилась блестящая плеяда полководцев.

К началу войны далеко не все наши генералы обладали боевым опытом ведения современных войн. Крайне слабо

изучался и опыт военных операций вермахта в Европе. Не было сделано серьезных выводов из просчетов Красной армии в

ходе «зимней войны» с Финляндией. Значительная часть отечественного командного состава, особенно его высших кру-

гов, оставалась в плену опыта Первой мировой и Гражданской войн.

Командующие всех пяти соз-

данных в первый день войны фронтов не справились со своими задачами. Не смогли разумно организовать оборону, утра-

тили нити управления соединениями своих фронтов, проявили растерянность. Их опыт не соответствовал профессиональному уровню командующего фронтом. Так, командующий Западным фронтом генерал армии Павлов командовал лишь танковой бригадой в Испании. С началом Великой Отечественной в его подчинении оказались сразу 44 дивизии. Командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник Кирпос в войне с Финляндией командовал стрелковой дивизией, потом менее трех месяцев – стрелковым корпусом, затем короткое время занимал последовательно посты командующего Ленинградским и Киевским особым округами. 22 июня ему пришлось управлять более чем 58 соединениями. Такой груз оказался для обоих командующих не по силам.

Профессионально несостоятельными оказались и многие другие маршалы и генералы. Вот данные – за 46 месяцев войны должности командующих фронтами занимали 43 маршала и генерала. 36 из них побывали на этих должностях в первые 14 месяцев. Только на Западном фронте за четыре месяца сменилось семь командующих. Еще в 1944 году Жуков отмечал: «Мы не имели заранее подобранных и хорошо обученных командующих фронтами, армиями, корпусами, дивизиями. Во главе фронтов стояли люди, которые проваливали одно дело за другим (Павлов, Кузнецов, Попов, Буденный, Черевиченко, Тюленев, Рыбишев и др.)».

Лишь к осени 1942 года сформировался корпус командующих фронтами. Впоследствии на высокие должности были назначены только семь новых военачальников из 43. Состав командующих фронта-

ми стабилизировался. Пятеро из них – А.И. Еременко, Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков – командовали фронтами с 1941 года до окончания войны. Л.А. Говоров командовал фронтами более 36 месяцев, Рокоссовский – 34 месяца. Все более активно проявляли себя такие полководцы новой формации, как И.Х. Баграмян, Н.Ф. Ватутин, И.Д. Черняховский и некоторые другие.

Плеяда этих выдающихся полководцев по всем основным показателям превосходила военачальников вермахта. Советские командующие были намного моложе противостоявших им немецких. Пятнадцать из них не исполнилось и 50 лет.

лось 66 лет; Леебу, командующему группой армий «Север», – 65 лет; Боку, командующему группой армий «Центр», – 61 год.

Восное мастерство советских командующих созревало постепенно. Рокоссовский начал войну командиром механизированного корпуса, затем стал во главе армии, потом был назначен командующим фронтом. Путь Малиновского был таким: командир стрелкового корпуса, командующий армией, затем фронтом; Черняховский сначала командовал дивизией, затем корпусом, армией и только потом фронтом.

Гитлер в конце войны сказал Геббельсу: «Наш генералитет слишком стар и слишком из-

Военное мастерство советских командующих созревало постепенно. Рокоссовский начал войну командиром механизированного корпуса, затем стал во главе армии, потом был назначен командующим фронтом

Естественно, они обладали преимуществами, свойственными молодости: хорошей работоспособностью, умением быстро реагировать на изменения обстановки, способностью оперативно находить нестандартные решения, аккумулировать опыт противника и противопоставлять ему свои оригинальные действия.

Каждому из 15 немецких военачальников оперативно-стратегического уровня перевалило далеко за 50 лет. Семи было более 60 лет. Самому старшему – Рунштедту, командующему группой армий «Юг», исполни-

расходовался...» Это действительно так. Командующие вермахта исчерпали свои творческие возможности и генерировать новые идеи уже не могли, устарели и физически, и интеллектуально. В результате они оказались не способными вести на равных поединок с постоянно совершенствующимися свое военное искусство советскими командующими. Советские полководцы превзошли немецких по всем показателям и победоносно завершили тяжелейшую войну.

Виктор САПРЫКОВ

Дополнительные материалы смотрите на сайте WWW.SOUZVECHERU

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Боец в роли актера

В графе «Военная специальность» у Алексея Силкина удивительным образом сошлись записи «токорь» и «актер».

Воевать Алексей Силкин начал осенью 1941-го еще юнком – его в числе курсантов Вольского авиационного училища спешно бросили на защиту Москвы. Получил первое ранение и заслужил первую медаль. В начале 1942-го фронт стоял в обороне западнее Кондрова Калужской области. Вызывают однажды сержанта Силкина в штаб полка и объясняют задачу: военная обстановка требует научиться искусству актера, так как искусство помогает поднимать боевой дух бойцов.

Раз того требует военная обстановка – поехал наш Силкин на курсы фронтowych актеров. Певец из него, как он сам считает, вышел так себе. Что же до художественного чтения, то тут извини-те-подвинься! Разрезжал с концертной бригадой по передовой и всякий раз симоновское стихотворение «Жди меня» читал. Да так, что с первых же слов за душу бойцов брало, – ведь каждого из них кто-то было да ждал с войны: мать, жена, невеста...

Стихотворение Константина Симонова, написанное как бы от имени бойца с передовой, и звучало как письмо к любимой. Силкин, готовя этот номер, счел, что такое письмо в стихах просто не должно остаться без ответа, и сам сочинил, тоже в стихах, как бы от имени любимой письмо бойцу на фронт:

*Вот сейчас идешь ты в бой
И не знаешь сам,
Что и я иду с тобой
Рядом по лесам.
И не смеет смерть в бою
Близко подойти,
Потому что я стою
На ее пути...*

Получился не просто концертный номер, а маленький фронт-овой спектакль о всепобеждающей силе любви. Рукописками Силкину воины так, что все ладони себе поцеловали...

В общем, поднимал как умел боевой дух бойцов. Как только пробил час наступления, Силкин тут же отпросился назад, в свой стрелковый батальон, и за два года прошел с ним от Угры до Одера.

...Это было на 2-м Белорусском, на участке фронта между Гарцем и Франкфуртом-на-Одере ранней весной 45-го. Когда

звезд отбивал плацдарм, Силкин в тумане наткнулся на своих пулеметчиков Мельника и Гуца и замер от изумления. Стоя по пояс в воде, Мельник держал на закорках «максима», а Гуц короткими очередями вел огонь.

Стрельба стала понемногу затихать. Временами было слышно, как в тумане перекликались разгоряченные бойцы. Силкин окинул взором только что отвоеванный клочок суши и покачал головой: вода, дамба, снова вода... Плацдарм называется!

«Товарищ командир роты!» – знакомый голос Мельника словно напомнил ему, что он сейчас не просто взводный, а командир роты. Когда старшего лейтенанта Савченко с раздробленным плечом отправляли на лодке в

Мог ли Силкин тогда, на войне, предположить, что специальность актера пригодится ему в мирной жизни? Но время распорядилось им по-своему

тыл, Силкин в горячке боя так и не осознал до конца смысл сказанных командиром на прощание слов: «Принимай роту!»

Туман над полемой слегка приподнялся, открыл взору высотку, откуда по плацдарму секанул вражеский пулемет. Ротный красен глаза заметил, как в точке, откуда бил «машингенверен», вырос под маскировочной сеткой буторок. Схватил «дегтярева» – да не тут-то было: диск заело. Отбросил диск, загнал в патронник одиночный патрон – и по цели. Буторок пропал. Единственный на склоне высотки кустик, на котором Силкин не держал своего внимания, вдруг озарился ослепительной вспышкой. «Никак, фаустник!» – только и успел подумать ротный, как тут же прямо перед ним плюхнулся в грязь снаряд.

Контуженного, но без единой царапины Силкина с плацдарма переправили в санбат, а роту от него принял присланный с другого берега молодой лейтенант. В госпитале старшему сержанту вручили орден Красного Знамени. Когда бойцу вручают награ-

ду, по уставу положено ответное слово держать. А Силкин ничего не может вымолвить: сильное заикание с контузии случилось. Да и со слухом плохо. Крепко расстроился наш герой, но врачи успокоили: до свадьбы, мол, пройдет. Так и вышло: сам, собственными ушами слышал, как фронт палил из тысяч орудий в честь победы, и даже перемолвился как мог с американскими солдатами при встрече союзников на Эльбе.

Мог ли Силкин тогда, на войне, предположить, что специальность актера пригодится ему в мирной жизни? Но время распорядилось им по-своему.

– Мы вас под суд отдадим! – в таком тоне начал разговор с Силкиным начальник отдела кадров завода «Гомсельмаш». – Почему скрываете, что вы актер? Молодежь, понимаешь, после работы споняется по городу, не знает, чем себя занять. Раз вы ак-

Великий День Победы приближали миллионы солдат, мужество, стойкость которых не всегда отмечались во фронтовых сводках, наградных листах.

Один из них – рядовой Павел Кудрявцев, получивший боевое крещение в Подмосковье, освобождавший Беларусь, форсировавший Одер...

Павел Кудрявцев родился в Костроме, как и большинство его сверстников, по призыву комсомола в грозные предвоенные годы старательно готовился «к труду и обороне». Занимаясь в машиностроительном техникуме, обучался в кавалерийской школе Костромы, которую курировал прославленный маршал Буденный. В аэроклубе получил звание пилота запаса гражданского воздушного флота. Затем поступил в Подольское артиллерийское училище. 22 июня сорок первого его построили и объявили: война! Наступили тяжелые дни. Учебу совмещали с рытьем окопов, охраной мостов, выслеживали вражеских диверсантов.

Когда гитлеровцы стали приближаться к Москве, из курсантов артиллерийского и пехотного училищ сформировали боевой отряд. Еще совсем молодые, стрелять они умели далеко не все. Их бросили под город

Малоярославец –держать гитлеровцев на несколько дней, пока не подойдут резервы...

На передовой поглубже вгрызались в землю, которая в те октябрьские дни была уже мерзлой. Смешались дни и ночи. Отбивали одну атаку за другой. Несли большие потери. Но держались. Через несколько дней из полтысячи недоученных артиллеристов в живых остались 12. Потом в Подольске установят памятник мужественным курсантам, а в музее училища сохранят списки погибших в боях под Малоярославцем. В них – и фамилия курсанта Кудрявцева. Мать Павла получила похоронку. Но солдат выжил и продолжал воевать.

Однажды Павла ранили в обе ноги. Кое-как добрался до санпункта. А немцы атаковали в это время жестоко, напористо. Павла и еще одного раненого оставили в землянке поддерживать связь. Наложили свежие повязки и обещали после боя отправить в медсанбат. Благо подходило подкрепление, рядом разворачивали орудия новобранцев...

Вдруг недалеко разорвалось несколько снарядов. Послышались панические крики. Превозмогая боль, Кудрявцев выплынул из землянки. Недалеке, изрытая из стволов огонь, к мосту через речку подходила колонна вражеских танков. Неостереженные артиллерийские расчеты в страхе разбежались по укрытиям...

Уже понохавший пороха Павел прекрасно знал, чем это грозит: танки прыскают мост и гусеницами смешают с землей все: пушки, людей. Поэтому бросился к ближайшему орудью. Открыл замок – там уже находился снаряд. И начал прицеливаться в передний танк.

– Из-за волнения, дефицита времени я просто не мог использовать оптический прицел, поэтому наводил орудие прямо по стволу, как винтовку, – вспоминает Павел Дмитриевич. – И следующее мгновение осталось в моей памяти не всю жизнь. Снаряд снес башню немецкого танка, сдвинул его боксомолект – мощный взрыв, огонь, столб черного дыма. Другие танки попробовали его обойти, но подорвались на минах. А тут и артиллеристы, оправившись от страха, вернулись на позиции. Подключились соседи...

Более десятка вражеских танков остались на поле боя. Нес-

колько машин попятились... Павел Кудрявцев за этот подвиг был награжден первой боевой наградой – медалью «За отвагу»...

После одного из боев на Одере, уже в 1945-м, матери Павла чуть было не отправили вторую похоронку... В кирпичном доме засел и не давал поднять головы гитлеровский пулеметчик. А у наступающих красноармейцев – ни танков, ни орудий... Командир приказал Кудрявцеву и еще одному солдату пробраться в дом с тыла и уничтожить огневую точку. Ползком, короткими перебежками бойцы незаметно обошли строение. Рванулись во внутрь.

Оказалось, пулеметчик был не один. По высочившему вперед другу Павла чуть ли не в упор рванула автоматная очередь. Смертельно раненный, солдат начал падать, Павел тут же швырнул в сторону автоматчиков заранее приготовленную «лимонку». Упал. Граната ухнула. Небольшое, замкнутое помещение усилило эффект взрыва. Вражеский пулемет замолчал. А Кудрявцев провалился в темноту, получив тяжелую контузию от собственной гранаты...

Потом он узнал, что смертельно раненный товарищ завалился на него, беспомощного, и обильно полил кровью. Санита-

ры второпях посчитала убитыми обоих и оставил их похоронной командой...

В небольшом немецком городке Павел Кудрявцев был в тот майский день, когда из штаба примчался сияющий вестовой:

– Победа! Германия капитулировала!

И передал приказ: водрузить над селением красное знамя. Рядом метров на сорок возвышалась мощная труба мармеладного завода. Страхуа друг друга, Павел с товарищем начали карабкаться по ней. Верх трубы, похоже, зацепил снаряд, кирпичи разбились и шатались. Тем не менее победное знамя закрепили на самой вершине...

А внизу солдат ждала награда... кружка самогона. Рабочие завода разбежались, масса, подготовленная для производства мармелада, прокисла, забродила. Нашим солдатам не отказежь как в хвастости, так и в смелке... Разыскали емкости, изогнули мезевки, да и перенали брагу на самогонку.

Буйство весны, всеохватывающая радость победы сделали тот майский с бездонной голубиной неба день самым светлым, незабываемым в большой жизни ветерана...

Владимир БЫЧЕНЯ

ФОТОФАКТ

Союзное государство – ветеранам

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБЕЦЫНА

Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота на встрече с ветеранами в Витебске

Одна из главных задач Союзного государства – забота о защитниках Отечества. К сожалению, с каждым годом наших героев становится все меньше – неумолим бег времени, и необходимо успеть воздать им должное.

По информации Постоянного Комитета Союзного государства, с 2003 по 2013 год на санаторно-курортное лечение ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны из союзного кошелька было выделено 100 миллионов российских рублей, в прошлом году – 20 миллионов.

За год в российских и белорусских здравницах проходят лечение и оздоравливаются около 700 ветеранов. Их принимают лучшие белорусские и российские лечебно-оздоровительные учреждения, работающие с особыми категориями граждан, в Калужской, Брянской, Тульской, Смоленской, Тверской и Московской областях, Республике Алтай, а также Республиканский центр по оздоровлению и санаторно-курортному лечению Республики Беларусь. В 2013 году список пополнили Ленинградская, Калининградская, Псковская и Орловская области РФ. Кроме диагностической, лечебно-оздоровительной и профилактической помощи ветераны получают и заряд бодрости, встречаясь с представителями органов власти, участвуя в различных мероприятиях Союзного государства, тематических вечерах, конкурсах, концертах и экскурсиях, где обсуждаются актуальные вопросы союзного строительства. Учитывая широкий общественный резонанс и социальную значимость этих мероприятий, в 2011 году Совет Министров Союзного государства придал им статус ежегодных.